

Особенности вербализации синестезии ощущений в творчестве Владимира Набокова

*ощущения, синестезия, метафора, художественный текст,
Владимир Набоков*

Изменение вектора общенаучных парадигм, развитие смежных научных направлений обосновывает активный интерес гуманитариев к вопросу синестезии. Данный феномен непосредственно связан с психическими процессами ощущения и восприятия. Целостное восприятие объектов мира обеспечивает взаимодействие ощущений, причем большое значение приобретает особая форма их взаимодействия – межсенсорная связь, синестезия (гр. *synaesthesia* – одновременное ощущение). «Синестезия – это феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфичное для данного органа ощущения, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности» [Большой 2000: 498]. В психологии С.Л Рубинштейн, исследуя ощущение и восприятие, охарактеризовал синестезию как «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при которой качества одной модальности переносятся на другую, разнородную» [Рубинштейн 2007: 319]. По мнению В.Г.Гака, синестезия – это «использование слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [Гак 1988: 12].

Современные лингвисты различают первичную и вторичную синестезии. Первичной синестезией называет «употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств. Разновидности первичной синестезии различаются ими по характеру возникающих ощущений: зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных и обонятельных» [Григорьева 2004: 107]. «Вторичная синестезия предполагает изменение значения имен прилагательных, обозначающих перцептивное восприятие, при их сочетании с названиями психологических переживаний, эмоций и чувств человека, т.е. это выражения, содержащие перенос с чувственного ощущения на переживаемые человеком эмоции» [Свистова 2011: 100].

В языке синестезия проявляется в ассоциации между разными видами ощущений, а именно: в переходе слова из одной в другую лексико-семантическую группу сенсорной лексики (*теплые / холодные цвета, высокий / низкий голос, острый запах / звук* и т.д.). Так, например, имя прилагательное «сладкий» в языке может приобретать слуховое и обонятельное значение (*сладкий голос, звук; сладкий запах*), или имя при-

лагательное «острый», которое помимо основного осязательного значения приобретает слуховое, зрительное, вкусовое, обонятельное (*острый звук, острый блеск, острый на вкус, острый запах*).

На современном этапе исследования синестезии в лингвистике наиболее распространенным является утверждение о метафорической ее сущности. Так, М.В.Варламова, В.Г.Гак, М.В.Никитин, И.Г.Рузин, С.Ульман, Б.Л.Уорф и многие другие ученые рассматривают синестезию как разновидность метафоры. Некоторые исследователи считают, что именно в метафорической системе синестезия наиболее полно раскрывает свой потенциал и метафора возникает из синестезии, а не наоборот. С.Ульман квалифицирует синестезию как разновидность метафоры, а синестетическую метафору – универсальной формой метафоры [Ульман 1970: 285]. По своей структуре синестетическая метафора является бинарной. Она состоит из двух частей – «источника» и «адресата», которые представляют различные виды ощущений и выполняют различные функции в словосочетании. Адресат способствует метафоризации элемента, который выступает в качестве источника. Источник, в свою очередь, определенным образом характеризует адресат, выделяя самые важные признаки адресата в этом коммуникативном акте [Агалакова 2003: 13]. Определение источника и адресата в синестетической метафоре дает возможность определить, в каком направлении осуществляется синестетический перенос [Агалакова 2003: 14]. Таким образом, в основном синестезию понимают как метафорически-образное вербальное образование, оба компонента которого принадлежат к сфере чувственного восприятия, причем указывают на их разнородную модальность. В речи явление синестезии оформляется с помощью различных грамматических средств: имен прилагательных, имен существительных и глагола, однако чаще всего такому переносу подлежат качественные имена прилагательные. Данный тезис, например, Н.Д.Арутюнова аргументирует так: «Имена прилагательные, обозначающие свойства, узнаваемые органами чувств (зрения, осязания и др.), метафорически используются для дифференциации признаков, принадлежащих другому аспекту материи. Так, идентификация оттенков цвета осуществляется “температурными” словами, ср.: *теплый, холодный* (о тоне); дифференциация звучания достигается словами, принадлежащими к пространственным параметрам, связанными со зрением, или словами “осязательного” значения, ср.: *высокий, низкий, тонкий, мягкий, густой* (о тембре, звуке голоса)» [Арутюнова 1999: 176].

Синестезию принято также рассматривать и как явление чувственной ассоциации. В художественной речи синестезия создает интересные контексты, имеет мощное экспрессивное влияние на воспринимающего информацию. Как известно, идиостиль каждого писателя нельзя описать без учета того, что лексика для обозначения ощущений занимает в творчестве значительное место. Именно названия ощущений являются одной из самых выразительных атрибутивных характеристик широкого

круга важных для мастера слова образов, в том числе и ключевых, проходящих насквозь через все его творчество. Общеизвестно, что человек познает мир с помощью пяти чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. В межсенсорную связь может вступать любая пара данных ощущений.

Художественные произведения Владимира Набокова пронизаны метафорическими моделями, представляющими собой метафорическое перенесение образов из одной сферы чувств в другую. Рассмотрим более подробно:

1. Зрение – слух. В данной модели происходит перенос значения со зрительной сферы в слуховую, визуально воспринимаемое интегрируется со слуховыми ощущениями. Например: а) **цвет – слух:** «*Гулкая черная тень пробуждалась под железным мостом*» [Набоков (2) 1990: 99]; «*Своим матовым, чуть шепелявым голосом перебил Подтягин*» [Набоков (2) 1990: 46]; б) **свет – слух:** «*Я ловлю их говор тусклый*» [Набоков 1991: 118]; «*Он выходил из светлой усадьбы в черный, журчащий сумрак*» [Набоков (2) 1990: 81];

2. Осязание – слух. В этой модели тактильные ощущения используются для обозначения звуковых впечатлений: «*Он услышал пасмурные, холодноватые слова*» [Набоков (3) 1990: 12]; «*Твердый стук комьев земли*» [Набоков (3) 1990: 30];

3. Осязание – зрение. В рамках этой модели зрительные впечатления ассоциируются с осязательными: а) **осязание – зрение:** «*Чувствовал ненависть к Грузинову, к его холодным глазам*» [Набоков (3) 1990: 277]; «*Роза, смугло-румяная, с бархатными щеками и влажным взором, в черном платье*» [Набоков (3) 1990: 225]; б) **осязание – цвет:** «*Жесткие черные волосы были слегка растрепаны*» [Набоков (3) 1990: 218]; «*Иногда навстречу поднималась корова с мокрой розовой мордой*» [Набоков (3) 1990: 185]; в) **осязание – свет:** «*В окна и в дверь напирала с террасы теплая, черная ночь*» [Набоков (3) 1990: 187]; «*В мягкую цветную полутьму вечно дышащего мая*» [Набоков (1) 1990: 45];

4. Вкус – слух. Дифференциация звучания достигается с помощью лексем, содержащих сему вкуса: «*Затем стал тихо и сахаристо пошвистывать*» [Набоков (2) 1990: 37]; «*Из окна случайного я слышу сладкий и пронзительный удар музыки*» [Национальный];

5. Обоняние – слух. Звуковые впечатления ассоциируются с обонянием: «*Слова ее пахнут медом*» [Национальный]; «*Пахучий шелест листвы*» [Национальный];

6. Зрение – вкус. В рамках этой модели зрительные впечатления переносятся на вкусовые: «*Воспоминание пропитано было солнцем и сладко-чернильным вкусом тех лакричных палочек*» [Набоков 1990: 6];

7. Обоняние – зрение. Идентификация зрительных впечатлений осуществляется словами с обонятельной семантикой: «*Слепни не нача-*

ли мучить **черной пахучей** мазью испачканную лошадь» [Набоков (3) 1990: 31]; «**Так пахнет желтый воск, согретый живым дыханием и огнем**» [Национальный]; «**Яркий запах тепличных цветов повсюду**» [Национальный];

8. Осязание – вкус. Тактильные ощущения ассоциируются со вкусом: «**Соленой щекоткой прошел по лицу**» [Набоков (2) 1990: 103]; «**Как сладостно тепло!**» [Набоков (1) 1990: 25];

9. Осязание – обоняние. Происходит ассоциативный перенос с тактильной сферы на обоняние: «**Я разноцветные любил карандаши, пахучих сургучей густые капли, краски**» [Набоков (1) 1990: 20]; «**Острый запах сыроватого дерна**» [Национальный];

10. Вкус – обоняние. Обонятельные свойства получают вкусовое наполнение: «**По временам несло сладкой хвойной гарью**» [Набоков (3) 1990: 168]; «**Сладкий дух таится в нем** [Национальный]; **И лоснится, и пахнет прямо стволы березовых кора**» [Национальный].

Таким образом, в творчестве В.Набокова ярко представлено одновременное выражение нескольких перцептивных признаков объекта. Синестетическая метафора является одним из широко применяемых стилистических средств в художественной картине мира писателя. Автор совмещает несовместимые характеристики в одном образе, способствует обогащению эмоционально окрашенной лексики в языке.

Литература

Агалакова Т.Б. Становление лексико-семантического поля синестетических прилагательных в английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Т.Б. Агалакова. – М., 2003. – 188 с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред В.Н.Ярцева. – М.: Большая Рос. Энциклопедия, 2000. – 688 с.

Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г.Гак // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.

Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учебное пособие / О.Н.Григорьева. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 248 с.

Набоков В.В. Круг: Поэтические произведения. Рассказы / В.В. Набоков; сост. Н.И.Толстой. – Л.: Худож. лит., 1990. – 544 с. (1)

Набоков В.В. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1 / В.В.Набоков; сост. В.В.Ерофеева. – М.: Правда, 1990. – 415 с. (2)

Набоков В.В. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2 / В.В.Набоков; сост. В. В.Ерофеева. – М.: Правда, 1990. – 447 с. (3)

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.09.18).

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.

Свистова А.К. Вторичная синестезия: лингвостилистический анализ / А.К.Свистова // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж. – № 24. – 2011. – С. 100-102 .

Ульман С. Семантические универсалии / С.Ульман // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс. – № 5. – 1970. – С. 250-293.